

Алёна Алексеева

ВОЗМЕЗДИЕ

Сборник мистических
рассказов

Алёна Алексеева

**Возмездие. Сборник
мистических рассказов**

«Издательские решения»

Алексеева А.

Возмездие. Сборник мистических рассказов / А. Алексеева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930334-9

Каждый из нас расплатится за свои грехи. Когда — неважно, сколько — неважно, какие они — неважно. Важно лишь то, насколько сильную боль мы потерпим. Сборник мистических рассказов «Возмездие» — это книга о бумеранге и наказании.

ISBN 978-5-44-930334-9

© Алексеева А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Иллюзия	7
Кто ты есть	8
Матильда	9
Навечно	10
Рыжий кот	11
В туман	12
Закрой рот	13
Нечеловек	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Возмездие

Сборник мистических рассказов

Алёна Алексеева

© Алёна Алексеева, 2018

ISBN 978-5-4493-0334-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Доброго времени суток, читатель. Этот сборник состоит из рассказов, написанных мною за довольно короткий период времени. И родился он очень спонтанно – я решила бросить себе вызов и писать рассказы на одну и ту же тематику каждый день в течение недели. Первая прошла удачно, и я подумала, а почему же и не продлить испытание ещё на недельку?

Вот так и появилось «Возмездие». Где герой грешит, а потом расплачивается за содеянное. Во время написания я сама вспоминала о своих мелких «грешках» и побаивалась, как бы неведомая сила не наказала меня. К тому же, наказания, в зависимости, конечно, от «преступления», жёсткие и беспощадные, в некоторых местах с долей ужаса, в некоторых преобладает мистика.

На меня саму некоторые рассказы производили мрачное, в хорошем смысле слова, впечатление, особенно, когда прочитываешь их ночью или поздним вечером.

Кто-то говорит, что героям чересчур жестоко досталось, а кому-то такая расплата очень даже по нраву. Некоторых персонажей мне было жаль, но сострадание к ним улетучивалось, когда я вспоминала о том, какой грех они совершили.

Когда закончилась вторая неделя, скажем так, вызова, а новые идеи всё приходили и приходили, я решила не бросать начатое. Но уже за рамками правил «писать каждый день».

Желаю Тебе, читатель, приятного хождения по страницам этого сборника.

Иллюзия

*Наказание должно преподать урок тем, кто не желает грешить.
Карл Краус*

Пар распространился по всей ванной комнате. Мужчина сидел в горячей воде, хватался за голову, за шею, тёр виски и изредка попивал рюмку с водкой. Он давно увлекся этим, сразу после смерти жены.

Он вспомнил тот момент, как она отчаянно пыталась вырваться, толкалась, плескала воду, но в один миг тело расслабилось, руки опустились, и голова полностью погрузилась в кипяток.

Ей было больно, но тогда он совсем не задумывался об этом. Мужчина заикнулся на своём: у неё точно кто-то есть. Но она была чиста и принадлежала только одному человеку – мужу.

Пар обжигал его кожу. Ступая на пол, он почувствовал, как что-то схватило его за шею. Мужчина точно оторвался от земли и резко рухнул на пол.

– Ты, надеюсь, уже понял, что был единственным?

Он ответил слабым хрипом. Пар проникал в гортань, душил, заставляя кашлять, сжимать крепко шею, закатывать глаза и стучать ладонью по полу. Никого рядом не было – только он.

– Не можешь ответить? – Спросила женщина.

Иллюзия. Она приходила к нему каждую неделю. Каждый день. Он бы рад был умереть в руках любимой женщины, он бы рад был очиститься, но вот только она считала, что будет лучше, если просто навещать мужа.

– Нет. Я оставлю тебя. Иначе тебе эта смерть скажется легче, чем жить вот так, вроде со мной, а вроде и одному.

Комната стала непроглядной из-за пара. Виски сдавливало, а желудок точно подходил к горлу и просился наружу. Из-под шелки снизу дула холодная ниточка воздуха, немного приводившая мужчину в чувства.

– Спасибо... – шепнул он.

– Не благодари. Здесь тебе будет хуже, поэтому я и оставила тебя живых.

Пена стекала с головы. Постепенно пар рассеялся, похолодало. Мужчина поднялся с пола и посмотрел на себя в зеркало. На секунду ему показалось, что кто-то стоит позади, но там никого не было.

Эта женщина приходила к нему в голову не последний раз.

Но было ли это реально? Или это иллюзия? Или он сам давно умер?

Её визиты, приступы удушья, чувство тоски и боли напоминали ему, что он всё ещё жив. А он плакал. Потому что так хотел умереть от её рук.

Кто ты есть

Ей всегда нравилось смотреть на себя в зеркало. Но только не в этот момент. Напротив стояла милая девушка, улыбалась и поправляла пышные волосы. Она вдруг прищурилась и скрестила руки на груди:

– Не узнала меня?

Девушка сильнее залилась слезами, и по щекам водопадом потекла чёрная тушь. Схватила себя за голову, вцепилась в волосы, но отражение не унималось:

– Ну же, ты чего? Мы с тобой вроде разные, но так похожи. Гляди: я – весёлая, красивая, жизнерадостная, а ты – такая вся депрессивная, злая и одинокая. Ну, вспомнила? Пора бы уже определиться, кем ты хотела бы стать окончательно.

– Я не понимаю тебя. Кто ты?

– Ну, разумеется, ты слепая такая, что ничего не видишь. Будь хотя бы с собой честна и искренна.

Отражение вытянуло руку вперёд и схватило за ладонь девушку. Миг, и комната опустела. Перед глазами пронеслась вся жизнь, всё вранье и все сплетни, которые эта милая особа могла сочинить и рассказать не краснея. И ей верили.

А сейчас она не могла быть честна даже со своим вторым «я», которое ещё вот-вот и на века испариться.

– Помнишь, – начало отражение, – ты сказала, что так хочешь дружить с этой девчонкой? А вот, смотри, женщина уронила в автобусе деньги, а когда спросила у тебя, не видела ли ты их, твой ответ был: «Нет», но деньги лежали в кармане. Помнишь, как паршиво ты себя чувствовала? А тогда, когда одноклассница спрашивала, как ей макияж, ты сказала: «Тебе очень идёт», а на деле-то хотела просто выглядеть лучше на её фоне.

– Верни меня обратно домой! – закричала девушка, вырывая свою ладонь из ладони отражения.

– Тогда пообещай, что отпустишь меня. Выпусти меня из заточения в твоём зеркале, и тогда я оставлю тебя навсегда.

Вдруг обе оказались в кромешной тьме. Отражение остановилось и снова сказала:

– Смотри, если ты не сумеешь выпустить меня, то мне придётся забрать тебя сюда. Где будем только ты и я. Нас двое.

– Сначала верни меня в комнату, и я отпущу тебя!

– Не плачь. Вспомни, как люди восхищаются твоим юмором, забавной улыбкой и добротой. Точнее, это всё принадлежит мне, но мы почти одно целое. Отпусти мою руку.

Свет. Блик. Удары молнии. Вихри. Девушке точно переехали мозги и сожрали заживо. Она сидела в кресле, а напротив стоял её пёс. Он пару раз гавкнул, и та ему ответила:

– Кажется, что я только что поняла, кто я есть.

Матильда

Её звали Матильда. Она так любила лежать на диване, растянувшись во всю и смотря в потолок. Как и сейчас. Пустые мысли, ветренные и глупые. Больше её не заботило ничего.

– Иди приберись на кухне, мне в магазин надо, – сказала ей мать, заглянув в комнату. – Господи, да что же это такое? Ну, ты же девочка, а вещи разбросаны, как у пацана вонючего! Что это за грязная футболка? Почему огрызок от яблока валяется на столе?

– Мам...

– Знаешь что, мил моя, иди-ка ты в магазин, в потом придешь и будешь драить квартиру. Задолбала уже лежать. Скоро присохнешь к дивану.

– Лучше присохнуть, чем делать эту грязную за тебя работу. Иди сама в магазин и бумажку вот эту захвати.

Мать закатила глаза, вздохнула и вышла из комнаты дочери, громко хлопнув за собой дверь. Матильда осталась одна. Жалюзи были развернуты до самого подоконника, из-за чего свет внутрь почти что не проникал.

Матильда накрылась одеялом с головой и заснула. Заснула на час или на два, а вот, уже и на три. Мать не заходила к ней в комнату. Женщина заперла дочь на ключ, а сама ушла к себе, включила громко музыку и попыталась отвлечься от домашних хлопот.

Матильда проснулась около восьми вечера. Мать открыла дверь и сказала:

– Я уйду на ночь. Чтобы я пришла и дом был в порядке. Ясно тебе?

– Иди уже... – зевнула девушка.

Матильда пролежала еще час после ухода матери. Она смотрела по сторонам, на остатки еды, пустые тарелки из-под супа, грязные штаны и дурно пахнущие носки, разбросанных по всей комнате.

«Надо бы убрать это, – подумала она. – Нет... Я полежу ещё часика два, а потом посплю ночку да с завтрашнего дня и начну новую жизнь». Матильда прикрыла глаза. Поясница почти онемела, ноги затекли.

«Надо бы перевернуться на бок», – подумала она.

Девушка слегка повернула спину, но вдруг поняла, что не может и с места сдвинуться. Кожу с рук, ног, пальцев потянуло куда-то вниз. Она вмиг рвалась, изливая кровь фантаном.

Матильда закричала, толкнула головой одеяло и увидела ужасную картину. Слои кожи сползали вниз, внезапно кипели и впивались буквально в простынь.

Девушка вдруг охрипла, а глаза уже выкотились так, что скоро точно выпадут. Плечи, ключицы, шея, руки и ноги – всё в крови. Кожица тоненьким слоем осталась висеть на положенном ей месте, а большей частью присохла к простыне.

Только лицо Матильды оставалось нетронутым неведомой силой, стягивающей кожу с тела девушки. В момент красивая и фактурная девушка превратилась в кусок поджаренного мяса. Даже пережаренного, ведь тело её полностью присохло к простыне.

Матильда закрыла глаза. И, тяжело дыша, долго умирала.

– Эй, просыпайся и расстели нормально постель, – голос матери пробудил девчонку.

Она потёрла глаза и, приподняв подушку, села на кровати, уставившись на мать.

– Хочешь, я помогу тебе убрать завтра? – спросила Матильда, широко выпучив глаза.

Девушка по-тихоньку вспоминала, что ей приснилось пару минут назад, и страх медленно колот где-то в районе груди, переходя к желудку. Мать удивлённо глянула на дочь и, улыбнувшись, вышла из комнаты.

А Матильда не могла уснуть – она прокручивала в голове те пугающие картины.

Навечно

Запотевшее окно моей комнаты. Непроглядная улица. Я, сидящая на подоконнике. Холодок прошелся по телу, и я резко обернулась. Огляделась вокруг – только моё дыхание и слабый гул компьютера. Уже вечерело.

Я взяла в руки телефон, разблокировала его и уставилась на заставку. Там мы. Счастливые и беззаботные. Сердце сжалось, рука дрогнула, и губы дернулись – почти заплакала.

– Ну, прости же меня, прости! – нервы сдали, и я закричала. – Я виновата! Прости меня!

– Я не успокоюсь, пока не заберу тебя и не увезу в вечность. Мне скучно там одному.

– Прошу, оставь меня... Я же говорила, что не хотела, что я не знаю, как так получилось...

Я смотрела в окно и видела силуэт парня. Он был красив, строен, и я уже привыкла каждый вечер смотреть, как из виска его течёт кровь. Она никогда не останавливалась.

– Ты не хочешь со мной навечно? Но мы же клялись друг другу...

В ушах звенело, а голос парня отдавал барабаном в голову. Я соскочила с подоконника и задернула шторы, но и тут мне не удалось убежать. Он всегда настигал меня. Никогда не оставлял одну. Всегда разговаривал и настаивал на вечности.

– Куда же ты? Ты же знаешь, что смысла прятаться нет – я везде найду тебя. Помнишь, как пахли его галстуки? А какие рубашки он любил носить? А какое было его любимое печенье? Не ври, всё ты помнишь. А я?

– Хватит! – закричала я, находясь в комнате совсем одна.

Вмиг он сел передо мной на кровать. Кровь текла из виска тоненькой струйкой, кожа бледная, синие губы, худощавые пальцы на руках.

– Не хочешь видеть меня? Смотри, что я принёс тебе, – он протянул мне пистолет. – Полетели в вечность?

– Ты... Ты не настоящий! Ты всё плод фантазии!

– Тогда сделай это, я ведь всего лишь твоё воображение. Вот так, да, к виску. Тише, успокойся, это не больно. Гораздо больнее – это знать, что ты не единственный. Давай, если любишь меня, то возьми мою руку и уйди в бесконечность. Я уже сделал это. Теперь очередь за тобой.

– Ты – сон...

– Тогда сделай это, чтобы проснуться.

Я была рада, что не нарушила обещание. Теперь мы вместе. Теперь мы навечно.

РЫЖИЙ КОТ

Рыжий кот приходил к нему и во сне, и наяву. У кота этого не было одной лапы, а вместо глаз кровавые дырочки. В животе рваная рана, и из пасти периодически вылезали нити, наподобие паутины, а иногда и сочилась кровь.

При виде этого кота наяву он зарывался в угол, поджимал колени, хватался за голову и повторял себе под нос: «Я смогу». Он и сам не понимал, о чём говорил. Но кота этого знал хорошо.

Рыжий часто разговаривал с ним:

– Вчера я раскромсал тебе ногу. Погляди, ты до сих пор не убрал с пола кровь.

– Я всё равно убью вас всех. Я смогу... Смогу!

– Хочешь знать, чем мы займемся сегодня? – Кот точно не слышал его. – Сегодня я выцарапаю тебе глаза. Один за другим. Не волнуйся, это не больно. Ты ничего не почувствуешь. Так ты мне тогда говорил? Эх, жалкое подобие человека...

– А ты тупой кошара, только заполняющий Землю.

Рыжий пару раз мяукнул и подошёл на своих трёх лапах к парню. Он как обычно сидел в углу. На нём были надеты трусы, носки и золотая цепочка.

– А это я забираю с собой, – сказал кот, цепанув золотишко. – Тебе нужна эта цепочка? Она, наверное, единственная ценность, которая у тебя осталась.

– Ты пришёл выколоть мне глаза. Так выкалывай.

Рыжий замахнулся передней лапой и слабо устоял на тех двух, задних. Из живота парня полилась кровь, и кот всеми когтями впился в кожу.

– Тебе больно? Мне тоже было больно! Я тоже мучился! Я сдох на втором году жизни от рук такой твари, как ты! Смотри мне в глаза, а точнее на то, что от них осталось. Смотри! Боишься?

– Остановись, кот... – простонал парень.

– Не можешь даже оттолкнуть меня? Слабак. Тогда ты был сильным, особенно в присутствии той девушки, к которой я заглядывал, кажется, вчера.

Замах, и когти впились в глаз. Он кричал, пытался ударить рыжего, но тот словно прирос лапами ему в живот. Кровь быстро растеклась по телу, но хрипы и стоны парня не переставали.

– Вы думаете, нам сладко в кошачьем раю? Да?! Да я каждую секунду вижу тебя! – Вмиг он вытащил когти и воткнул их со всей кошачьей яростью в другой глаз. – Не ори, ты привыкнешь к этому. Ты привыкнешь к боли. Я же привык. И твоя деваха вчера так терпела... Так терпела! Хотя нам, котам, больше досталось. Это я ещё пощадил её, как девушку. Но тебя... И не жди! Хотя, – продолжил кот, облизывая подушечки, покрасневшие от алой крови врага, – и её следовало бы разнести в клочья. Твоя кровь не такая уж и вкусная. Гнилью пахнет.

И разодрал бедный рыжий всё лицо парню, выдрал ему почти все волосы, искусал и поцарапал живот, впился когтями в самые приличные и неприличные места. Кот вздохнул с облегчением, промурлыкал и подумал: «Нет... Я неплохой кот. Это люди сделали нас такими».

В туман

Он всегда презирал всех вокруг. В свои пятнадцать он уже не верил в хороших людей, поэтому сторонился от них подальше. Его любимым местом была площадка у школы. Там часто играли летом и весной в баскетбол, но ему нравилось приходить туда даже осенью.

Мальчик взял мяч, пару раз пнул его об ограждение. Он даже не заметил, как густой непроглядный туман спустился на землю и погасил видимость на восемьдесят процентов.

Мальчику было всё равно. Он продолжал играть. Внезапно стало неудобно, немного страшновато. Его глаза дергались на любой шорох, даже на мотор машины. Время поджимало под семь часов вечера, неожиданно позвонил телефон. Это было так неожиданно, что мальчик выронил мяч, и тот куда-то укатился.

– Мам, сейчас буду. Да какой поздно? Нормально.

Он кинул трубку, хотел последние пару раз пнуть мяч, но стоило пойти за ним в непроглядное облако, как послышалось легкое скрежетание резины об асфальтированную поверхность. Кто-то сильно вдавливал его в землю и тянул на себя.

– Кто здесь?

Никто не ответил, но скрежет всё равно продолжался.

– Если это розыгрыш, то неудачный. Семенов, выходи, я тебя вижу.

Сердце застучало быстрее, ладони вдруг вспотели. Мальчик протер лоб и остановился.

– Семенов, хватит. Отдай мяч.

– Не отдам, – ответил он. – Иди за мной на звук.

Мальчик, точно под гипнозом, пошёл за одноклассником. А вернее за звуками мяча. Дойдя до выхода из площадки, он, делая шаг, вдруг понял, что под ним – пусто.

– Эй, ты! Ты что наделал, идиот? Хватит прикалываться, придурок. Завтра я отделаю тебя в школе.

Мальчик шевельнул ногой – пустота. Он развернулся и пошёл на второй выход. Только сейчас он заметил, что забор исчез. И остались только пару баскетбольных колец, висящих в воздухе, и футбольные ворота.

Он поднял голову вверх. Там, в отличие от земли, не изменилось ничего.

Подойдя к краю площадки, мальчик поболтал ногой еще раз. Он снова ощутил ничего.

Вмиг чьи-то руки впились в стопу и потянули её вниз. Мальчик дернулся с места, но не устоял и рухнул. Еще бы чуть-чуть, и он упал, но удачно ухватился за край площадки. Земля ушла из-под ног, неведомая сила тянула беднягу вниз, впиваясь острыми ногтями в ногу.

– Ты не удержишься. Отпусти руки, – сказал кто-то.

– Пожалуйста!

С возгласом и криком, со стонами и хрипением мальчик упал на что-то твердое. Вокруг только клубни тумана, и он.

– Ты ведь этого хотел? Твоё желание исполнилось.

И каждый шаг заставлял мальчика проваливаться ещё глубже и глубже, пока он не дошёл до самого страшного.

Закрой рот

Вчера он раскрыл тайну лучшей подруги. Та психанула, обиделась, накричала. Позавчера он пустил сплетню про парня, который ему жутко не нравился. Неделю назад ему захотелось накричать на маленького братика в магазине игрушек. «Может, тебе наконец стоит помолчать, когда тебя не просят вставить слово?», – спрашивали его.

Последнее время он был одинок. Ему приходилось разговаривать с самим собой. Даже шестилетний брат не изъявлял желания поздороваться или спросить, как дела.

Болтовня превращалась в болезнь. Язык не унимался ни на минуту. Парень то кричал, то пел, то выдавал проказы малолетнего Илюши, который почти целый день спал в кровати. Постепенно начал замечать, что его разговоры не интересны никому, а из-за сплетен и вранья знакомые и приятели вовсе отвернулись.

Потемнело. Он любил темноту. Он считал это время наилучшем для разговора с собой. Но одновременно и худшем, потому что нужда открыть рот и нести бред обострялась с наступлением темноты. Что ему было важнее? Сойти с ума или замолчать и не портить никому жизни? Или хотя бы день.

Он что-то шептал себе под нос. Мирно сидел под одеялом. Чувствуя, как громкость голоса увеличивается, резко закрыл рот ладонью, кусал язык до крови и мысленно умолял остановиться. Мысли разбежались и разбушевались. Они были слишком громки, витиеваты, запутанны, но столь страшны, что и сам парень испугался. «Игла», – подумал он.

Вскочил с кровати. Забежал в комнату. Открыл шкаф и схватил обычную иглу для шитья. Вошёл к себе, закрыл дверь на ключ. Сердце его не колотилось, руки не дрожали, и нитка впала в иглу с первого же раза.

Встав у длинного зеркала, он поднял иглу на уровень глаз и сфокусировался. Перевёл взгляд на губы. Обкусанные, сухие, кровоточащие.

– Сейчас вы закроетесь навсегда. Поняли?

Поднёс иглу к нижней губе, секунду подождал, зажмурился и резко вонзил её в кожу. Безумная, но, удивительно, мимолётная боль пронзила его тело. Струйка крови пролилась вниз по подбородку, и тишину нарушали только звуки стекающих на пол капель.

Второй прокол он нанёс прямо в уголок над верхней губой, резко закрыл глаза, попытался открыть рот и закричать, но вдруг боль накалилась, игла затряслась в руке, нити обжигали кожу изнутри, а голова загудела.

Он сжал кулак и толкнул иглу дальше, и боль неожиданно прекратилась. Она сменилась прекрасным удовольствием и умиротворением. Спокойствием и безмятежностью. Следующие два прокола парень точно не заметил. Окровавленный подбородок будто сохся, губы онемели и заскрежетали внутри. А он мысленно улыбался и думал: «Слава богу, теперь я никогда не смогу говорить. Надеюсь».

Нечеловек

Он забрал душу той маленькой девчонки, но теперь же она (!) рвёт его душу на части. Он не пощадил её. Он с удовольствием познакомил её с тем миром, в котором и сам ещё не бывал. И, знаешь, она ведь – не первая и не вторая, да и не третья... Ему надо остановиться? Он бы не прочь, но теперь это стало привычкой, образом жизни, получением удовольствия. Для него это стало приятным бокалом алкогольного коктейля, пробуя который, он не может не попросить ещё и ещё, до самого упоения.

Он взглянул на руки. Они по локоть в крови. В крови той маленькой девчонки, да и не только. Он зажмурил глаза. «Я вампир, – он наконец это понял, – мне нужно ещё». Подошёл к пыльному зеркалу. Из него мало, что было видно, лишь отчётливо яркие чёрные зрачки. Вдобавок, белоснежные зубы, показавшиеся из-за хитрой ухмылки. Он снова посмотрел на руки – кровь. Она покрыла их полностью. Где свежая, густая, наслоённая, где уже тусклая и засохшая. «Мне это нужно», – итог.

Коснулся указательным пальцем нижнего ряда зубов. Провёл им от начала до конца. Теперь из грязного стекла не виднелась его яркая ухмылка: рот в крови. Он продолжил улыбаться. Ему приятно. Приятно видеть, как кровь сгустками стекает на пол с лица. С его лица. Или уже не его? Чёрт, да кем он стал? Нечеловеком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.